

Алекс Князев Лана Малиновкина

За горизонтом мыслей

16+

Алекс Князев

За горизонтом мыслей

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Князев А.

За горизонтом мыслей / А. Князев — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Он и Она встретились однажды, совершенно случайно, и сразу не поняли, что происходит между ними. А когда стало ясно, было уже поздно... Реальная история двух людей, которых свела жизнь 2 раза с перерывом в целых 10 лет. Рассказанная ими самими.

Это был тот момент, когда, как Ему казалось, весь привычный мир перевернулся с ног на голову, а затем вообще перестал существовать. Но не совсем, а как будто погрузился в туман. И на фоне этого марева, скрывавшего за собой то, что было важным еще вчера, в его сознание отчетливо проступали буквы ее имени. ОНА...

Как же такое могло случиться?

Глава 1. К ЧЕМУ ПРИВОДЯТ МЕЧТЫ.

Еще вчера Он жил своей обычной жизнью. Повседневная рутина, со своими нескончаемыми проблемами и маленькими радостями. Так живут, жили и будут жить миллионы людей. И хотя не было в укладе этой жизни чего-то выдающегося, но, в тоже время, вроде было все довольно неплохо. Все как у людей. Лишь время от времени проскальзывала мысль, что хотелось бы каких-то приключений, сильных чувств, какого-то взрыва мозга, а еще – неплохо было бы понять, какие ориентиры ты видишь впереди и вообще для чего происходит вся это круговерть дней, недель, сезонов и лет. Но в погоне за хлебом насущным все эти тайные помышления отходили на задний план и где-то там растворялись.

Работа/квартира/долги/дети/жена/машина/кредит/дом в деревне/работа /семья /долги... Где тут найти место для души, как дать ей возможность пробудиться от хронического анабиоза, почувствовать, что она вообще есть и что вполне способна жить, чувствовать, любить?

...Накануне того дня, который ему предстояло запомнить на всю оставшуюся жизнь, Он готовился ко дню рождения лучшего друга. Как и всегда, праздник планировался у товарища на даче, как и все дни рождения несколько лет до этого. Да, собственно, какой там праздник... Приехать мужской компанией, то есть вдвоем, выпить, закусить, упасть в бассейн, поплясать вокруг машины под нетленные хиты стремительно уходящей молодости... Все было штатно и предсказуемо, и единственное, что слегка напрягало обоих, так это насчет мужской компании. Каждый раз они взаимно озадачивались найти кого-то из числа представительниц слабого пола, чтобы те могли разбавить их неизбежное уныние, всякий раз приходящее после шестого или седьмого тоста, когда сами уже вроде как хмельные, сытые, а никакие приключения, увы, не светят и единственная перспектива – махнуть еще пару стопок, повздыхать под «а помнишь, как в тот раз...» и в завершение вечера попадать по койкам, чтобы наутро встретить еще большую скуку, припудренную легким похмельем и необходимостью просидеть на месте несколько часов, пока ехать не будет «можно».

Но в этот раз все произошло совершенно по-другому.

Его лучший друг, который как раз на тот момент имел очередной бурный роман с коллегой по работе, объявил ему, что его пассия заявила о своем желании ехать с ними тоже и что отказать ей он на данном этапе отношений ну никак не в состоянии. Проклинаая всех любовниц на свете и заранее негодуя от представления картины, когда Он будет созерцать обнимающуюся парочку, которая вот-вот в порыве страсти удалится на второй этаж, и абсолютно не понимая, – зачем надо было другу разбалтывать их совместные планы? Он озадачил будущего новорожденного, чтоб тот поставил своей gf ультиматум – найти подружку. Ведь есть у нее подружка? Вот и пусть берет! Лучший друг поворчал для порядка, но условие принял, и даже развил его до: «давай подружку, а то вообще не поедешь». Грубо? Пошло? Как знать...

А зачем Ему нужна была эта пресловутая подружка? Что, была нестерпимая потребность в стимуляции эрогенных зон? Да не особо... Нужно было женское общество, чтоб было с кем флиртовать и перед кем казаться красавцами? Может быть, и так... А скорее всего, было другое, в чем Он тогда не мог себе признаться – необходим был Кто-то, который бы просто-напросто оказался с Ним рядом. Нужна была звезда, которая бы «взошла для тебя и светила только тебе».

В жизни каждого из нас наступает момент, когда так или иначе на первый план выходит вопрос – а для чего я живу? Что стоит за этой бесконечной вереницей дел, вопросов, проблем, взлетов, падений? Неужели смысл жизни просто в самой жизни? Неужели то, что ты достиг

сейчас, это все, на что ты способен?! Это ли венец развития твоей активной деятельности? В конце концов, неужели теперь до конца дней предстоит жить в этой серой массе предсказуемых событий, серой и унылой, как тоннель метро? А где же страсть? Где же душевные волнения? Где, как сказано было в одном известном фильме, «лазанье в окно к милым дамам»? Где, в конце концов, то чувство мальчишеской влюбленности, которое позволяет почти что взмыть в небо, к облакам, которое сводит с ума и делает реальность нематериальной и волшебной???

Мысль материальна. Мысль сбывается. (С) *много кто из великих*

Мысль сбывается, но это может произойти самым неожиданным образом (*Его наблюдения*).

Глава вторая. ОСЛЕПЛЕННЫЕ ЛЮБОВЬЮ.

...Он бросал взгляд на Нее через зеркало заднего вида. Обычная девушка, с круглым симпатичным лицом, стройная фигура, смеющиеся глаза, ямочки на щеках.. таких, как она, много. Узнал бы Он ее в толпе? Обратил бы внимание, просто встретив на улице? Можно ли просто так взять и поверить, что знакомство с Ней способно взорвать сознание, разрушить привычное мироощущение, и что всего через несколько часов, уже завтра, Его картина мира станет совершенно иной?

Была пятница. В понедельник Его нынешнего уже не будет. Будет другой Он, и отличие будет состоять в том, что в Его сознании, независимо от состояния, времен суток и выполнения какого-либо дела, будет Она. Ее имя, Ее образ, такой неповторимый и манящий, такой возбуждающий порой приводящий в исступление... Возможно ли это? Сколько это будет продолжаться? И чем все закончится? Да и закончится ли вообще?!...

Мы не будем спрашивать наших героев, что Они делали и чем занимались в тот вечер. Мы оставим за кадром то, что Он и Она чувствовали, оказавшись в обществе друг друга. Пусть Они сами хранят в своей памяти, как постепенно, из ниоткуда, возникло нечто, что неожиданно стало их объединять. Как Он пригласил Ее на медленный танец, под композицию из прошедшего недавно телесериала, и долго потом хозяин дачи удивлялся, откуда в его ноутбуке взялась эта песня, ведь, по ее утверждению, ее там не было, и быть не могло. Мы опустим в нашем повествовании момент, когда Он поцеловал Ее, и она ответила взаимностью, потянувшись к нему, обняв и прижавшись всем телом. И как все, что происходило потом, могло быть доступно глазу постороннего, случайно оказавшегося неподалеку. И даже не будем говорить о том, как Он глубокой ночью катал ее на скорости по бугристым тропкам среди спящих дощатых домиков, лихача и разгоняясь, демонстрируя необыкновенную, невесть откуда взявшуюся удаль. И как Они глубокой ночью, вдоволь насладившись друг другом, остались спать на передних сидениях машины, не желая тревожить привычно уединившуюся парочку, а может, просто стремясь побыть в едином пространстве, без кого бы то ни было рядом, ощутить то общее для них эфирное облако, которое появилось и стало для них одно для двоих. И про то, что они почувствовали, когда утром обнаружили себя рядом и в Их головы загрузились воспоминания о прошедших двенадцати часах. Мы намеренно не будем про это говорить, как говорится, «сделаем монтаж», но только здесь, на страницах текста, но только не в Их памяти. Скорее всего, каждый из Них помнит произошедшее в подробностях, пусть каждый по-своему, но помнит точно, и эти воспоминания для обоих дороги и неповторимы...

Глава третья. ПОДАРОК СУДЬБЫ.

Почему Она не берет трубку? Почему не отвечает на смски? Неужели, черт побери, Ее совсем не затронуло то, что произошло?

А что, собственно, такое случилось? Что послужило причиной вселенской катастрофы в отдельно взятом сознании? Ну, встретились двое молодых людей, ну, провели вместе время, вечернее и ночное. Многие тысячи людей каждую ночь вот так же, волею Судьбы, встречаются, какие-то мгновения находятся в обществе друг друга, а потом их уносит течение жизни,

каждого – свое и в своем направлении. Дело-то житейское... Почему же тогда Он постоянно думает о том, что надо как-то с ней связаться, увидеть ее еще раз, убедиться, что это был не сон... Где это видано – взять, и влюбится как мальчик, на ровном месте. Где-то в глубине сознания шептал слабый голос разума: «Ну а дальше что?!». Ох уж этот разум! «Ну, увидишь ты Ее, и дальше что? Что ты Ей можешь предложить? Ты глубоко несвободен, и у Нее наверняка тоже своя личная жизнь. Что ты вообще про Нее знаешь?!» Но этот голос, подкидывающий такие резонные, но абсолютно неуместные вопросы, был так ничтожен, практически беззвучен. Сейчас командовала душа, и ей было все равно – все текущие дела независимо от их важности отодвинулись на задний план, и единственное, что ему было интересно – встретиться с ней вновь. Сейчас задача – просто ее увидеть. Ни для чего. Просто – к Ней. Душа так решила – разум был обязан подчиниться.

С тобой танцевал одной, и в музыке шел к тебе
По нотам, стихам, по скользким полам, блаженству навстречу
Была ты добра ко мне, была ты мила со мной,
Меня не гнала, хотя и могла, шутила со мной...

Мы встретимся снова, пусть свечи сгорели, окончился бал
Мы встретимся снова, я верю в судьбу, я не умолял,
Мы встретимся снова, мы встретимся снова,
Пусть жизнь – это вечный большой карнавал, я узнаю тебя!
(С) Елена Степанова

Тогда, в первое утро их сумасшедшей истории, у паррома, после двухчасового утреннего пути с приключениями через пробки, объезды, переправы и прочие препятствия – словно сама судьба специально удлиняла путь до дома, и Он ее мысленно благодарил – Он, как начинающий спортсмен перед первым соревнованием, набрался духу и предложил Ей встретиться еще раз. Где, как, когда и, главное, зачем – было совершенно непонятно. Да какая разница? Он практически не верил в то, что все, что произошло буквально несколько часов назад, вообще было на самом деле, и что эти мгновения, это сумасшествие, похожее на перемешанные сон и явь, на самом деле возможно повторить. И как красноречив был Ее взгляд, даже не слова, а именно взгляд из-под длинных ресниц, которым Она одарила его, произнеся: «А надо? Может, было разок, и хватит?» Вряд ли на этот вопрос можно ответить искренне, настолько он был глубок и при этом до боли реалистичен. Так приходит зима, осыпая ледяным дождем еще вчера зеленую листву и недвусмысленно давая понять, что всё, летняя благодать закончилась, поиграли и хватит, а дальше будет так, как природа устроила, темно, сыро и холодно. И как хочется в этот момент думать про живые июньские дни, про запах свежескошенной травы, про первую зелень на грядке... но как будто в сознании возникает преграда, и мысли сводятся к одному – это конец. Конец чего-то светлого, жизнерадостного, того что ждали так долго, и которое взяло и неожиданно закончилось. И как порой непросто вспомнить в такие моменты о том, что самый лучший день для жизни – это день сегодняшней, а завершение чего-то одного – это всегда начало чего-то другого. Как выразился Ричард Бах в своей книге «Иллюзии»: «То, что гусеница называет концом света, Иисус называет бабочкой». Вот так... А что же наши герои? Покорно приняли наступление неизбежного?

Можно назвать это чудом, можно обычной историей, любой человек имеет свое собственное отношение и право называть вещи своими, то есть собственноручно придуманными, именами. Но зима у Них, несмотря на очевидную неизбежность своего появления, прошла в тот момент где-то рядом, и, видимо, поняв, что происходит у них в сердцах, решила пока не наступать. Подождать... И заодно посмотреть, а что Они будут делать с той теплой погодой, кото-

рая им достанется как неожиданный подарок судьбы, природы и Вселенной. Только можно ли предположить, что зима не знала, что произойдет потом?!...

Глава четвертая. СВИДАНИЕ.

Он шел на свидание второй раз в жизни. Первый раз в подобных обстоятельствах он был почти 18 лет назад – это целая жизнь, за этот срок люди рождаются, проходят путь от младенцев до вполне себе взрослых дядей и тетей, получают образование и даже становятся сами готовы дать старт новому такому же кругу человеческой жизни. Вечность... А Ему казалось, что Он тот же самый юнец, который час назад с дрожью в коленках пригласил свою первую любовь в кино, и вот сейчас стоит перед дверью, обитой коричневым дерматином (как у всех, время железных входов тогда еще не наступило, хотя и было не за горами), которую надо открыть, дойти до двери девушки, живущей этажом выше, и потом рядом с ней находиться в течение нескольких часов. Что Он будет говорить, как будет стараться показаться интересным и правильным, как при этом можно умудриться остаться еще самим собой и сделать так, чтобы эта встреча не оказалась последней? Эти давно, казалось бы, потерянные ощущения оказались так ярки и даже читались на его лице, как на экране телевизора, что его бабушка, к которой он заехал освежиться после знойного июльского дня, несколько раз посмотрела сквозь очки на его попытки придать одежде вид только что взятой с вешалки и, усмехнувшись, спросила: «Ты на свидание, что ли, собрался?» Он застыл от этого вопроса. Откуда она знает, она что, чувствует? Как она может это предполагать? Как у нее вообще может быть такая мысль – какое у меня может быть свидание?! Воистину, в каждой шутке есть доля шутки...

Так думал Он, сидя в машине и ожидая в ее недалеко от подъезда ее офиса. Место тут было людное и загруженное машинами, почти центр города, и припарковаться напротив было практически невозможно. От сильного волнения Он уже начал сомневаться, что вообще ее узнает. А вот какая она, кстати? Вот чудо... Они были близки, провели вместе почти сутки, они смотрели друг другу в глаза, Он вдыхал запах ее тела и сходил с ума от ее нежной улыбки, а сейчас Он с изумлением обнаружил, что совершенно не знает, как она выглядит. Какого цвета у нее волосы, какая прическа, какой рост, носит ли она очки?... Как же Он узнает Ее? Отвлёкшись от этих беспокойных мыслей, коловших сознание, как шипы на кусте крыжовника колют руки при сборе ягод, Он увидел, как девушка, проходящая мимо автомобиля и смотрящая куда-то вдаль, каким-то неуловимым движением поправила локоны своих светлых, в перышко, волос. Он точно где-то видел такое движение, Он его помнит, даже не в деталях, а в ощущениях. Точно так же мы не видим ветра, но понимаем, что он есть. ОНА? Дальше был провал сознания, Он плохо помнил, как выскочил из машины, догнал...

Что они делали, где были, о чем говорили в тот вечер?

В Его памяти осталось лишь то воспоминание, что Он как замороженный смотрел на Нее, не в силах перевести дух, боясь спугнуть то робкое ощущение, что вот оно, счастье... Не знал Он еще тогда, что Счастье есть вещь сугубо внутренняя, это собственное мироощущение, которое не зависит от внешних факторов, это скорее гармония с собой и окружающим миром, это понимание себя как частицы этого мира, потому что каждый человек состоит из тех же самых элементов, что и Вселенная, это радость бытия и чувство благодарности Создателю за все, что было, есть и будет... А для Него тогда счастье заключалось в этой самой девчонке, которую он не мог разгадать, не мог почувствовать на вкус, боялся вдохнуть ее запах и даже посмотреть ей в глаза. А вдруг Она исчезнет, испарится, и Он проснется от грез, и окажется, что все произошедшее до сего момента было сновидением, подобно линии сюжета во многих фильмах и книгах? Но Она была на самом деле, Она оставалась, Она была реальной, и это еще больше вызывало волнение и трепет. Покров волшебства, который, как ему казалось, окружал Их, переливался из одного цвета в другой, сменяясь от зеленого цвета надежды до синего цвета беспечного забвения, и чуть было, не переходя в красно-оранжевый оттенок, напоминающий об опасности. Невозможно быть постоянно в дурмане; завтра Он проснется и встанет у руля

кучи дел, больших и малых, серьёзных и не очень, которые почти невозможно и совсем невозможно делегировать. И никто Его не будет спрашивать, хорошо Ему или нет, хочет Он этим заниматься или предпочел бы бросить все и сбежать куда подальше... И Она – где будет завтра Она? С кем она будет разговаривать, какие проблемы решать, какие трудности и волнения испытывать? Так хотелось положить ее в кармашек, улететь с ней туда, где никто никогда не найдет, где вечное лето, жаркие дни и теплые ночи, так же, как и во время их первой встречи, когда вся природа словно благоприветствовала тому, чтобы они соединились... Мы все называем себя свободными людьми, мы все, от мала до велика, убеждены в полной своей возможности делать все, что нам заблагорассудится – до тех пор, пока не наступит тот самый момент – сойти с ума и дать волю своим чувствам, мыслям и действиям. Тут-то и проявляются во всей своей ужасающей красе все ни нити, силки и цепи, которые, подобно каким-то живым лианам, опутали тебя, охмутили руки, ноги, пальцы, плечи и не дают сделать ни шагу, не позволяют сойти с начерченного пути, заставляют следовать указанным правилами делать то, что было намечено вчера, надо сделать сегодня, и предстоит делать завтра... Так и Они, не будучи в состоянии поменять что-то в этом мире, словно опасаясь своих желаний как фитиля, к которому вот-вот поднесут спичку, могли следовать только той дорогой, которой было Им предназначено. Кем? Чем? Почему нельзя свернуть? ... Так и Они, проведя этот вечер в разговорах, которые никто из Них так и не запомнил, приближались по уже вечерней улице к Ее дому.

Ранние сумерки напоминали о медленно, но верно сокращающемся дне. Улицы в преддверии хоть и более прохладного, чем буквально месяц назад, вечера были еще по-летнему жарки, в воздухе пахло урожаем, цветами и чем-то неуловимо волнующим. Так пахнет стог сена после уборки, так пахнет парное молоко, только что принесенное заботливыми руками хозяйки. И вот в тот момент, словно сделав первый шаг к бездне, не рассчитывая уже ни на что, и только находясь во власти непреодолимого просто еще раз оказаться с ней рядом, он предложил ей вновь посетить то место, где они познакомились. Это уже потом из Ее уст прозвучала фраза: «Буду рада, если ты откажешься. И буду рада, если согласишься». Наверное, в этот момент Он бессознательно был готов услышать то же самое. И даже, был готов к этому. В конце концов, что Он может Ей дать, кем Он способен для Нее являться? Зачем Ей все это? Она молодая, красивая, незамужняя, ей надо строить свою личную жизнь... В какой-то момент проснулись и забурлили остатки логики, замелькавшие в сознании – мы здесь, мы правильные, нас надо слушать! Как можно доверять этим эмоциям и стоять на краю пропасти, шагнув в которую, вернуться будет, наверное, просто невозможно?...

Она ответила: « Да».

И время понеслось. То самое время, которое раньше, как Ему казалось, стояло, как вода в омуте, серое и безразличное, взорвалось и помчалось куда-то вдаль, отщелкивая часы и минуты, но Они этого абсолютно не замечали. Им было неважно, где и как Они находили друг друга, лишь бы только использовать каждую возможность увидеться. И самое интересное было в том, что тогда Они не понимали, что же с ними такое происходит. Или просто не хотели никаких определений? Он, как глотка воздуха, ждал Ее сообщения, и довольно быстро обнаружил Ее манеру отвечать не сразу, а через какое-то время. И это время казалось Ему вечностью, измеряемой световыми годами – так начинающему подводному пловцу кажется то расстояние, которое он может проплыть, прежде чем вынырнуть и сделать жадный вдох. А может быть, Она в этот момент просто была занята, ведь рабочие обязанности никто не отменял, и у Нее просто не было возможности написать в телефоне несколько слов. Нет, Она такая особенная, думал Он, и сам не знал, раздражает это Его или наоборот, еще больше сводит с ума. Да и настолько далеки друг от друга эти состояния?! Как вообще можно было называть каким-то определениями то, что между ними происходило? Она писала Ему: «Что такое между нами? У нас не любовь, у нас страсть, безумная страсть...», а Он, будучи не в силах игнорировать мигающий сигнал на телефоне, свидетельствующий о полученном сообщении, читал его, стоя в

утренней пробке, и удивлялся Ее женской логике. Так удивляются вихрастые мальчишки суждению старшей сестры или одноклассницы, которая внезапно повзрослела и вдруг из девочки, которую можно толкнуть на перемене и спокойно снести от нее затрещину, внезапно превратилась в недоступную девушку, как из Золушки в Принцессу, а ты вроде как остался прежним – просто твое время еще не пришло, девочки быстрее взрослеют, а тебе все еще только предстоит... Она рассказывала ему про разговор с мамой, про то, как прозвучал вопрос, где это Она стала проводить все свободное время, и что может быть стоит уже познакомиться ее с, появившимся в Ее жизни, молодым человеком, и как Она ответила: «Там не те отношения, чтоб знакомить». Как это было отрезвляюще правдиво! Но время похмелья еще не настало. Он признавался себе, что не может сам себе объяснить, что же такое происходит между ними, как можно назвать Их отношения, и молча принимал Ее суждение, Ее картину происходящего, ведь свою сформировать Он был не в состоянии. И еще более был вопрос – Что дальше? – но этот вопрос подавлялся инстинктом самосохранения, ведь для того, чтобы ответить, нужно было очнуться от сна, вынырнуть из облаков, вернуться в реальность. И никто из Них были к этому не готов... пока.

Однако, не устал ли Читатель от высокоэмоциональных оборотов, от описания влюбленного состояния двух потерявших голову, которые были подвержены внезапно свалившемуся на них чувству? Не слишком ли все лирично, сентиментально и рафинировано? Неужели Он и Она так и будут бесконечно упиваться своими страстными душевными порывами? Бывает ли так, что раз и навсегда устанавливается безоблачная погода, и мы забываем про то, что рано или поздно придет ненастье, дождь, гроза, и скорее всего это произойдет неожиданно?

Глава пятая. СПЕКТАКЛЬ.

Ведя ежедневную переписку (конечно же, с Ней) и занимаясь какой-то ерундой на участке рядом с недавно купленным деревенским домом, получив от Нее очередное сообщение, Он задумался. Собственно, письменное общение было, что называется, «ни о чем», просто Они писали друг другу все, что в голову придет, перемежая это нежностями и взаимными безобидными подколками. Этот диалог двух душ мог бы продолжаться бесконечно, пока один из их обладателей, тот, кто окажется более дружен с разумом, не почувствует, что говорить-то, собственно уже не о чем. В Ее словах содержалось то, что и кольнуло в Его первый раз, что позволило проблеску разумного осветить окрестности сознания. Итак, в своем очередном послании Она просила Его не приглашать больше Ее на обед, потому что, якобы, ей сказали на работе, что она поправилась. А в чем дело? В том, что Он абсолютно не задумывался о Ее лишнем весе, он не знал даже, был ли он у нее вообще, и в любом случае, Ее лишний килограмм только придал бы Ей сексуальности в Его глазах. Любовь в том и заключается, чтобы видеть в человеке одно только хорошее. Как говорить, у тех, кого мы любим, мы и недостатки воспринимаем как достоинства, а вот в отношении тех, кто нам не мил – там и явные достоинства можно трактовать как недостатки. А еще здесь дело было в том, что Ему далеко не просто было отрывать время на общение, в том числе во время рабочего дня, и получается, что эти невероятные усилия были потрачены впустую?! Конечно, все ситуации делятся на «надо» и «не надо», и для него необходимость вырваться к ней однозначно относилась к первому слагаемому. Но постойте, ... получается, что этого даже никто не оценил? Боже, какая глупость, сказал бы он лет через десять.... А тогда – тогда Он долго думал над своей репликой и... просто ничего не ответил. Потому что не знал, что в таких случаях отвечают.... И пауза начала свой отсчет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.